

Н.И. Попов

**Сборник для истории
старообрядчества**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.И. Попов**
Сборник для истории старообрядчества: Том 1 / Н.И. Попов – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 359 с.

ISBN 978-5-458-01068-9

Сборник для истории старообрядчества

ISBN 978-5-458-01068-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

XVIII. Памятникъ, Ильи Алексѣева Ковылина, находящійся на Преображенскомъ кладбищѣ, въ Москвѣ.

Заключеніе къ первому отдѣлу.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

П О П О В Щ И Н А

РОГОЖСКАГО КЛАДБИЩА.

ВВЕДЕНІЕ ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Документы, касающіеся старообрядцевъ Рогожскаго кладбища, писанныхъ въ 1779 году, по поводу переказаванія муромъ бѣглыхъ поповъ и мірянъ, переходящихъ въ поповщинское согласіе.

- I. Письмо** Слободское, къ Москов. Обществу.
- II.** — Керженское, къ Москов. Обществу.
- III.** — Иргиское, къ Москов. Обществу.
- IV.** — Гуслицкое, къ Москов. Обществу.
- V.** — Керженское, отцу Михайлѣ.
- VI.** — Керженское, къ отцу Михайлѣ отъ женской обители.
- VII.** — Шуйское, къ отцу Михайлѣ.
- VIII.** — Городецкое, къ отцу Михайлѣ.
- IX. Двадцать двѣ вины,** показанныя инокомъ Никодимомъ, за Вѣтковскою церковью, въ ко-

торой нынѣ и самъ обрѣтается; а когда онъ писалъ, тогда онъ былъ согласія дьяконова

- X. Въ **Слободы**, Московское посланіе отъ всѣхъ собранныхъ.
 - XI. **Письмо** въ Петербургъ, отъ Московскаго Общества.
 - XII. **Предъленіе** или протестъ перемазанцевъ Рогожскаго кладбища, противъ попа Михаила и старца Никодина.
 - XIII. **Ассенція**, или **изъясненіе**.
Сіе разсмотрѣніе на Никодиново мнѣніе, и представленіе, и предложеніе сдѣлано суть.
 - XIV. **Письмо** изъ Петербурга на Рогожское кладбище къ перемазанцамъ, въ 1781 г.
 - XV. **Отвѣтъ**, отъ перемазанцевъ, посланный въ Петербургъ, въ 1782 году.
-

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Въ исторіи каждаго народа, мы встрѣчаемъ, попеременно, и грустные и отрадныя періоды. Всякое движеніе къ прогрессу, всякое преобразованіе прежняго государственнаго строя, неминуемо вызываетъ протестъ, оппозицію, консервативныя стремленія. Сила существовавшаго порядка не можетъ уступать безъ реакціи, какъ не уступаютъ безъ сопротивленія силы природы, уклоненныя отъ ихъ первоначальнаго направленія: это законъ природы, законъ каждаго общества.

Народныя массы легко привыкаютъ къ подчиненности тѣмъ, которые пекутся объ ихъ благосостояніи, безъ труда отрываются отъ заботъ о себѣ, охотно отдаютъ свои силы въ распоряженіе избранныхъ или поставленныхъ судьбою предводителей, благодарны тому, кто за нихъ подумаетъ, кто укажетъ имъ что дѣлать. Въ этомъ, часто безсознательномъ, побужденіи толпы къ отреченію отъ самостоятельности, отъ само-

дѣтельности, кроется, быть можетъ, завѣтная связь людей между собою, таинственная спайка общества. Еще съ половины XVI столѣтія начались государственныя преобразованія въ Россіи; старый строй распадался; духъ времени, духъ Запада или, по выраженію старовѣровъ, духъ латинства сталъ вѣять на русскую землю въ пробитыя скважены.

Народу казалось ненавистнымъ каждое нововведеніе уже потому, что оно приходило съ Запада, отъ «латинщины». Каждое новое преобразованіе возбуждало новыя опасенія, новое недоувѣріе, вслѣдствіе чего, народъ старался разгадать духъ правительства или найти, для испуганнаго воображенія, точку опоры, на которой могли бы спокойно опочить—встревоженная мысль и религіозныя народныя убѣжденія.

Прежде, чѣмъ мы рѣшимся поставить въ вину или въ укоръ народу его одностороннія понятія, мы должны обратить вниманіе на его жизнь,—на окружавшую его среду и наконецъ-на его учителей.

Кто были первые учителя народа, и первые наставники его въ наукѣ жизни? разумѣется, его близкіе по крови—отецъ, мать, родственники, а также свои по языку, по родинѣ, по обычаямъ. Но кто были его учителя по грамотности, признанные народомъ «за мастеровъ своего дѣла»? этими мастерами были: пономари, дьячки, трапезники, дворская челядь. Эти люди, не могли учить своихъ воспитанниковъ тому, чего сами не знали, огра-

ничивались обученіемъ ихъ грамотъ по часослову и псалтирю, не входя въ толкованіе текста и строго придерживаясь буквъ въ объясненіи себѣ и другимъ значенія словъ священнаго писанія.

Въ слѣдствіе разноречивыхъ толковъ невѣжественныхъ учителей, народъ имѣлъ самыя смутныя понятія о религіи, основывая свои убѣжденія на различныхъ, рѣдко понятыхъ, но твердо заученныхъ текстахъ священнаго писанія, и придерживаясь буквальному значенію слова, не будучи въ состояніи уразумѣть его существенный смыслъ *). Разумѣется, что пониманіе священныхъ текстовъ разнилось сообразно степени развитія умственныхъ способностей его тогдашнихъ толковниковъ, что и породило различныя религіозныя вѣрованія. Одушевленные теплымъ, изступленнымъ чувствомъ вѣры, эти толкователи текстовъ упорно отстаивали свои убѣжденія, признавая заблужденіемъ тѣ понятія, которыя не согласовались съ ихъ понятіями. Каждый изъ этихъ людей старался пріобрѣтать послѣдователей своего ученія, собиралъ вокругъ себя своихъ единомыш-

*) Кто, однако, изъ грамотѣвъ становился и оставался подъ руководствомъ понятнаго имъ чина церковнаго Богослуженія, по книгамъ новопреводнымъ, тотъ не могъ оставаться безъ удивительнаго разумѣнія догматовъ вѣры, — тотъ находилъ готовое и твердое изъясненіе текстовъ Св. Писанія въ пѣснопѣніяхъ церковныхъ и вообще въ службахъ. Вообще: въ Богослужебныхъ церковныхъ книгахъ у насъ въ Православной Восточной Церкви живая въ лицахъ Догматика и нравственная Педагогика.

ленниковъ, и такъ образовались религіозныя партіи, отпавшія отъ Православной церкви, породились ереси, извѣстныя, въ послѣдствіи, подъ названіемъ различныхъ толковъ раскола. Противъ этихъ ересей, какъ духовное, такъ и гражданское начальство принимало различныя мѣры, порою утѣснительныя, въ другое время, миротворныя; но кроткія убѣжденія не могли успѣшно дѣйствовать на грубые, не просвѣщенные умы, а утѣсненія, раздражая упорство фанатиковъ идеи, понудили только ихъ искать сокровенныхъ убѣжищъ отъ преслѣдованій и втайнѣ содержать и исповѣдывать свои догматы, исправлять обряды раскольническаго ученія.

Прошло двѣсти лѣтъ, въ теченіи которыхъ число сектъ между отпадшими отъ церкви постепенно умножалось и ученіе раскольниковъ вмѣстѣ съ тѣмъ разнообразилось: таковъ удѣлъ почти cadaго заблужденія. Только истина, прочно укрѣпляясь въ мысли чловѣка, способна соединять людей; послѣдователи же ложныхъ ученій, какъ бы ни были они грубы и неразвиты, необходимо убѣждаются со временемъ въ ошибочности своихъ понятій, но, не будучи въ состояніи логически изслѣдовать свои ошибки, впадаютъ въ новыя заблужденія, отдаляясь отъ прежнихъ только въ частностяхъ, когда ихъ мысль недостаточно сильна, чтобы ратовать противъ основной идеи. Всякое заблужденіе скорѣе можетъ развѣт-

вляться, чему служитъ примѣромъ ученіе раскольниковъ. Сколько, напримѣръ, породила толковъ одна поморская секта!

Деятнадцатый вѣкъ имѣлъ на всѣ вѣроисповѣдывающія большое вліяніе, но расколъ, какъ бы устранился отъ него, крѣпко замкнулъ всѣ двери и окна, какъ отъ давняго врага западнаго «латинства»; «цивилизация» казалась ему страшнѣе апокалипсическаго звѣря.

Расколъ распространялся не только пріобрѣтеніемъ новыхъ послѣдователей какой нибудь данной идеи, но именно развѣтвленіемъ каждаго толка, еще на отдѣльныя согласія, которыя пріобрѣтали, въ свою очередь, новыхъ приверженцевъ. Между тѣмъ мы жили спокойно, беззаботно; каждый изъ насъ зналъ, что въ средѣ нашей есть раскольники, что вѣрованія ихъ разнятся отъ нашихъ религіозныхъ убѣжденій, но что такое раскольники, какому ученію они слѣдуютъ и въ чемъ ихъ религіозныя убѣжденія разнятся отъ нашихъ—мы не имѣли о томъ ни малѣйшаго понятія. Какъ же могли мы бороться съ ними, ратовать за наше исповѣданіе, искоренять ихъ заблужденія, когда не знали—въ чемъ состоятъ эти заблужденія; всѣ ли диссиденты подлежатъ разумной вѣротерпимости; на сколько ихъ религіозныя принципы отдѣлены отъ гражданскихъ началъ общества, и гдѣ они вторгаются въ область гражданской общественной жизни. Чтобы бороться съ чьими либо убѣжденіями, необходимо знать сла-

бую ихъ сторону, ошибочность, ихъ неосновательность, а это оружіе могло намъ дать, послѣ твердаго усвоенія себѣ истинъ Божественной Православной Вѣры, только тщательное изученіе догматовъ и обрядностей различныхъ ересей, отбѣнокъ различныхъ партій, согласій и толковъ, ихъ духовной и общественной жизни, ихъ религіознаго и гражданско-политическаго направленія.

Литература наша, съ недавняго только времени, обратила вниманіе свое на расколъ и то, по недостатку матеріаловъ для разработки и необходимыхъ справокъ, можно сказать словами нашихъ диссидентовъ: «блуждаетъ во мракѣ.» Матеріалы эти не такъ легко доставать; они составлялись подъ кровомъ тайны, предназначались исключительно для извѣстной, отчужденной отъ насъ и замкнутой въ себѣ самой, среды; никогда не были въ печати, хранились не въ музеяхъ, не въ публичныхъ бібліотекахъ, не въ государственныхъ или частныхъ архивахъ, а разрозненно, у старшинъ согласія, переходили изъ семьи въ семью, отъ одного лица къ другому, которыхъ даже имена не были намъ извѣстны.

Случай и старанія мои доставили мнѣ, могу сказать, неисчерпаемый источникъ этихъ матеріаловъ и я счелъ бы грѣхомъ передъ совѣстью, обществомъ и нашею Православною церковью, если бы, какъ скупецъ, зарылъ отъ гласности кладъ этотъ и не подѣлился имъ съ людьми, въ

рукахъ которыхъ онъ можетъ принести много полезнаго плода. Предпринимая это изданіе, мы поставили себѣ правиломъ излагать факты съ полнымъ безпристрастіемъ, сообщать документы въ ихъ неприкосновенной подлинности и въ выборѣ матеріаловъ не уступать вліянію той или другой секты. Какъ, вѣроятно, большинство нашихъ будущихъ читателей мало знакомо съ исторіею раскола, то мы нашли необходимымъ, при помѣщеніи какихъ либо матеріаловъ или документовъ, представлять краткій историческій очеркъ того согласія или секты, къ которой означенные документы относятся. Въ первомъ отдѣлѣ этого тома, всѣ матеріалы, безъ исключенія, относятся къ Θεодосіанской сектѣ или къ согласію Преображенскаго кладбища, почему мы и сообщаемъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія объ этомъ согласіи.

Въ челобитныхъ царю Алексію Михайловичу: Лазаря, Никиты Пустосвята и въ Соловецкой, подробно изложены основныя идеи раскола, въ слѣдствіе которыхъ возникли толки, отдѣлившіеся въ послѣдствіи отъ Православной церкви. *) Предлагаемъ читателямъ сокращенное содержаніе этихъ челобитныхъ: «Должно вѣровать и совершать службу Богу по старымъ книгамъ, а не по новымъ,

*) При составленіи очерковъ о безпоповцахъ мы придерживались, какъ болѣе извѣстнымъ историкамъ раскола: Андрею Іоаннову и Макарію.

VIII

потому что въ старыхъ книгахъ содержится вѣра истинная, православная, та самая, которую принялъ изъ Греціи св. Владиміръ, по которой спасались всѣ русскіе чудотворцы и которая одна только можетъ вести всякаго ко спасенію; а новыя книги, изданныя патріархомъ Никономъ и послѣ него, наполнены безчисленными заблужденіями и заключаютъ въ себѣ вѣру испорченную, новую, еретическую, которая можетъ приводить только къ вѣчной гибели. Въ частности должно, согласно съ старыми книгами и вопреки новымъ, произносить спасительное имя Господа—Исусъ, а не Іисусъ, креститься двумя перстами, а не тремя, употреблять сугубую аллилую, а не тресугубую, осмиконечный крестъ, а не четвероконечный, совершать литургію на семи просфорахъ, а не на пяти, творить крестные ходы по солонь, а не противъ солнца, читать въ символѣ о Св. Духѣ: истиннаго, и проч. Но такъ какъ сего Православная церковь не исполняетъ, то истинную Православную церковь составляютъ нынѣ во всемъ мірѣ только они одни—раскольники, а церковь русская, которая, со временъ Никона, отвергла старыя книги и содержитъ новыя, есть церковь еретическая, никоніанская; ея ученіе душевредное, ея службы—не службы Богу, ея таинства—не таинства, ея пастыри—не пастыри, а волки,—всѣ ея члены не православные, а еретики; не должно ходить къ нимъ въ церкви, не должно имѣть общенія съ ними ни въ молитвѣ, ни въ пищѣ,» и прочее.